

СТАРООБРЯДЧЕСТВО ГОРОДОВ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.

И. Н. Ружинская

В современной исторической науке проблемам старообрядчества уделяется всё больше внимания. Помимо культурологического аспекта всё шире исследуются вопросы истории старообрядческих центров с их промышленно-корпоративной деятельностью. Одним из таких центров, бесспорно, являлась Олонецкая губерния, восстановленная указом Александра I в 1801 г. В 1828 г. здесь была учреждена Олонецкая епархия.

Олонецкий край всегда был необычайно живописен и богат полезными ископаемыми, но малонаселён. Суровые условия севера требовали от его жителей хозяйственной смекалки и сноровки в совмещении разнообразных видов деятельности: торговля, промыслы, сельский и заводской труд, работа на судоходных реках — «лучше живёт тот крестьянин, у кого сын или брат постоянно живёт в городе или у должности, или в торговле».

Проследим численность горожан уездных городов на основе таблицы 1 (1).

Данная таблица показывает, что численность горожан в Олонецкой губернии была небольшой, сильно колебалась. Наибольшим по численности был город Петрозаводск — столица губернии, её промышленный, культурный, торговый и административный центр. Наименьшими по численности были Лодейное поле, Пудож, Повенец. Приведённые данные свидетельствуют, что урбанизационные процессы в XIX в. Олонецкую губернию почти не затронули: численность горожан с 1857 по 1897 гг. выросла незначительно,

с 6,4% до 7,0% от численности всех жителей губернии. Таким образом, основное население по-прежнему проживало в сельской местности. Более всего, по воспоминаниям современников, «походил на русский город средней величины» Каргополь — своеобразная «хлебная столица» губернии.

По имеющимся данным, хранящимся в архиве, горожан охватил сильный «духовный недуг», вследствие чего благочестие жителей, по мнению официальных властей, сильно пошатнулось: «раскол утвердился в сильной степени». Старая вера настолько прочно вошла в сознание жителей, что властям пришлось вести «искоренение раскола» как среди русскоязычных жителей, так и среди местных финно-угорских народов: «Раскол утвердился так, что когда с 1828 г. начали поступать в наш карельский край образованные священники, то трудно было найти в приходах дом, в котором не было бы раскола» (2).

Власти называли этому следующие причины:

1. «Приверженность к расколу людей богатых, в основном торговых и промышленных».
2. «Грамотность и начитанность многих наставников» старообрядческой среды.
3. «Многие беды от сношений раскольников с единоверцами Санкт-Петербурга, Москвы, скитов».
4. Активная коммерческая деятельность, «отвлекающая от истинной веры», как-то: «базары в Олонце», «продажа хлеба в Каргополь и Петрозаводск, где напивавшись всякими слухами, возвращаясь в дома свои, раскольники утверждают и соблазняют других в раскол» (3).
5. «Небрежение властей, кои сами порой потворствуют расколу» (4).

Таблица I. Городское население Олонецкой губернии в 1857–1897 гг.

Город	1857 г.		1897 г.	
	Всего горожан	% от всех горожан	Всего горожан	% от всех горожан
Петрозаводск	10144	55,33	12522	49,1
Олонец	1155	6,3	1246	4,88
Лодейное поле	1127	6,15	1432	5,61
Вытегра	2407	13,13	4502	17,65
Каргополь	1955	10,66	3057	11,98
Пудож	1025	5,59	1455	5,7
Повенец	520	2,84	1294	5,07
Всего горожан	18333	100	25508	100
	(6,4%)		(7,0%)	
Всего по губернии	285945		364156	

Своеобразными центрами старообрядчества среди городов Олонецкой губернии были Петрозаводск, Олонец и Каргополь. Соотнесём это с фактами таблицы 2 (5).

Таким образом, на фоне 7 городов губернии по численности старообрядцев действительно выделяются Петрозаводск, Олонец и Вытегра, на долю которых в 1817 г. приходилось 80% горожан-старообрядцев. Несколько менее было в Повенце. За время после репрессий 1830-х годов значительно снизилась численность старообрядчес-

Олонце и Пудоже. Таким образом, из бывших «форпостов» городского староверия серьёзно выдержал «прессинг» властей лишь Петрозаводск. Эти же данные свидетельствуют, что учёт старообрядцев в городах вёлся лучше, чем на селе, и данные по городам более объективны, так как динамика численности по городам не столь скачкообразна.

Рассматривая половой состав старообрядчества в городах, отметим традиционное преобладание лиц женского пола. Хотя доля староверок по сравнению со старообрядцами-мужчинами сни-

Таблица 2. Численность старообрядцев по городам Олонецкой губернии

Город	1817 г.			1843 г.			1854 г.			1861 г.			1897 г.		
	М	Ж	%	М	Ж	%	М	Ж	%	М	Ж	%	М	Ж	%
Петрозаводск	23	45	19,37	16	20	20,8	нет данных	20,19	0	0	0	26	27	77,94	
Олонец	32	98	37,04	12	24	20,8	нет данных	7,69	7	9	24,62	0	0	0	
Лодейное поле	нет данных			0	0	0	нет данных	0,69	0	0	0	3	1	5,88	
Вытегра	21	62	23,65	4	26	17,34	нет данных	17,3	1	7	12,31	1	4	7,35	
Каргополь	5	10	4,27	11	24	20,23	нет данных	15,38	4	9	20,0	1	0	1,47	
Пудож	0	4	1,14	0	0	0	нет данных	10,58	5	6	16,92	0	0	0	
Повенец	26	25	14,53	13	23	20,8	нет данных	27,89	4	13	26,15	0	5	7,35	
Всего горожан-старообрядцев	107	244	4,38	56	117	1,86	нет данных	0,57	21	44	2,5	31	37	2,3	
Всего стар-цев по губернии	8009			9287			18197			2605			2936		

кой группы в Олонце, сойдя к концу века на нет. В Вытегре и Повенце количество старообрядцев уменьшилось не так значительно, колеблясь от 20 до 7% в разные годы, не растворясь в новой вере даже после гонений. Весьма необычно соотношения численности старообрядцев Петрозаводска. Резко снижаясь к 1861 г. (0%), к 90-м годам XIX в. число исповедующих древнее православие там составило 77,94% от числа всех староверов губернии. Появилось представление, что к концу XIX в. горожане-старообрядцы как бы «сгруппировались» в столице губернии, помогая друг другу и поддерживая друг друга во взаимоотношениях с официальными властями. Так, доля петрозаводчан-староверов в середине XIX в. составляла 0,25%, а к концу века, хотя и незначительно, но выросла до 0,4%. Это самый высокий показатель по численности староверов в городах изучаемого региона на конец периода. Если же сравнивать эти показатели с численностью старообрядцев по губернии в целом, то на фоне роста населения городов количество староверческого населения в них заметно снижается, практически исчезнув в Каргополе,

зилась до 54,41%, тем не менее, она всё равно достаточно высока. Итак, если учитывать численный состав старообрядцев города, то «война с расколом» властей к концу XIX в. была почти выиграна в Олонце, Пудоже и Каргополе, «не искоренив раскола» в целом по городам, особенно в Петрозаводске.

Рассмотрим численность старообрядцев в городах по согласиям. Города Олонецкой губернии знали два согласия — даниловское и филипповское. Традиционно там, где велика была доля «даниловцев», они селились всегда компактно, что обеспечивало им взаимопомощь и взаимовыручку. Филипповское же согласие на территории Олонецкой губернии было достаточно расплывлено. Так, если в 1817 г. доля филипповцев составляла 48,6%, то к середине века — 32,39%, а к концу его, особенно в городах, филипповское согласие почти полностью исчезло. Проиллюстрируем это данными таблицы 3 (6).

Из таблицы видно, что там, где преимущественно была представлена даниловская община, старообрядчество сохранилось. В Вытегре и Карго-

Таблица 3. Численность горожан-старообрядцев по согласиям

Город	1817		1843		1854		1897	
	Д	Ф	Д	Ф	Д	Ф	Д	Ф
Петрозаводск	29	39	18	18	19	2	41	12
Олонец	130	0	36	0	8	0	0	0
Лодейное поле	нет данных		0	0	1	0	4	0
Вытегра	60	23	30	0	18	0	5	0
Каргополь	0	15	0	35	0	16	0	1
Пудож	4	0	0	0	11	0	0	0
Повенец	51	0	33	3	29	0	5	0
Итого	274	77	117	56	86	18	55	13

поле, городах с традиционно большой долей филипповцев, старообрядчество почти исчезло.

Пользуясь таблицей 4, рассмотрим сословное состояние старообрядчества в городах. Сравним данные до и после репрессий 1830-х годов (7).

Старообрядчество в городах представлено мещанским и купеческим сословиями, а в Петрозаводске — и мастеровыми Александровского пушечного завода. Но если за этот период заметно падает количество старообрядцев-мастеровых, то это явление среди мещан характерно лишь для Олонца и Вытегры. Доля же купечества на общем фоне даже возросла, становясь особенно заметной в Петрозаводске. К середине века из 762 купцов в губернии 28 — старообрядцы (3,67%). Из 6412 ме-

временно возмущение у служителей официальной церкви. Среди горожан-старообрядцев было много настоящих наставников, «борцов за истинную веру». В Петрозаводске это известные купеческие фамилии: Архаутов, Долгоева, Климов, Нестерова, Пуаньев, Севериков, Фигурин; мещанские: Климова, Симонова, Ялгубцова; мастеровых: Гребешков, Кожин, Логинов, Леонтьев, Суханов. Достаточно активно они контактировали со столичными «собратьями по вере», выезжая туда по торговым делам. По секретному указанию Олонецкой духовной консистории от 30 ноября 1855 г. для контроля над старообрядцами в городах причтам было велено заводить специальные тетради «с объяснением всех случаев разговоров с раскольни-

Таблица 4. Сословная принадлежность старообрядцев в городах

Город	1817			1847		
	купцы	мещане	мастер.	купцы	мещане	мастер.
Петрозаводск	6	9	50	7	12	11
Олонец	16	86	0	8	12	0
Лодейное поле	нет данных			2	0	0
Вытегра	15	51	0	2	13	0
Каргополь	0	5	0	1	7	0
Пудож	0	4	0	1	2	0
Повенец	0	6	0	1	10	0
Всего	37	161	50	22	56	11
%	14,92	64,92	20,16	24,72	62,92	12,36

щан — старообрядцами были 99 (1,54 %). Среди мастеровых этот показатель намного ниже: из их числа — 3361 — только 11 старообрядцев (0,33%) (8). Таким образом, старообрядчество преобладает именно в купеческой среде. «С большим достатком, но упорный раскольник», — так часто характеризуют старообрядцев в городах представители официальной власти. Тем не менее те же власти отмечают «хозяйственность», «начитанность», «трезвость поведения» старообрядцев-купцов. Они не только «у своих в почёте, но даже в уважении у православных». «Преданность расколу» многих из них поразительна. Своим «мужеством и твёрдостью духа» старообрядцы вызывали изумление и одно-

ками и мерах к обращению их в православие». Так в тетради протоиерея Ф.Рождественского появились записи: «старик П.Архаутов, известный строгостью жизни и расположением к молитве, ходит к состоящему под надзором полиции московскому купцу Гучкову, за раскол сосланному, который живёт в построенном на дворе купца Фигурина домике, поблизости от дома Архаутова», «30-го дня скончался Ф.Гучков..., погребён на Неглинском кладбище, а не на Троицком, так как это кладбище прежде было старообрядческим», «посетил меня сосланный под надзор полиции раскольник Мальков..., просил посодествовать ему в его возвращении отсюда. Он отказался от предложенного

мною условия (перемена веры), а я отказался от содействия ему в возвращении на родину», «купчиха Нестерова, имеющая значительную недвижимость и занимающаяся делами торговли, ответила мне: „Я не ваша овца“, — она не только сама держит раскол, но и старается об усилении и распространении его» (8).

Не менее замечательны персоналии горожан-старообрядцев г.Олонца, среди которых немало было лиц коренной, финно-угорской национальности: купцы — Туттуев, Пиккиев, Мясников, Кузнецов, Скрябин, братья Серебряковы, а также мещане — Афанасьева и Кобелев. Особенно значительна роль Петра Мясникова: «Большой начётчик..., отпевает службы в своей домашней молельне..., принадлежит к расколу по фанатизму,... даже не принимает в доме своём священников. Его средства значительны: капитал, по общим отзывам, до 30 тысяч рублей серебром, он ведёт на него торговлю хлебом и красным товаром, имеет в гостином дворе большую лавку и в городе деревянный двухэтажный дом» (9). Достаточно обширны контакты олончан с единоверцами других старообрядческих центров: «Из Лекса постоянно приезжает А.Ананьина с крестами, молитвенниками и ластовками»; частый гость Мясников и в Санкт-Петербурге у бывшего олончанина, купца-старообрядца Пиккиева. Свои «активные борцы за веру» были и в других городах, но масштабы их влияния в старообрядческой среде были гораздо меньше («сборы в доме на молитву», «поддержка единоверцев» и т.д.).

Рассмотрим меры, которыми официальная власть «боролась за искоренение раскола». От увещательно-надзирательных мер довольно часто переходили к откровенно карательным: закрывали часовни, конфисковывали книги и иконы, вмешивались в частную жизнь, заставляя крестить детей по-новому, содержали «с целью убеждения» в городской тюрьме, запрещали «увольнять по паспортам за границу». Но для горожан-старообрядцев, активно занимающихся коммерческой деятельностью, самыми тяжёлыми оказались меры экономического воздействия — лишение возможности получить казначейское гильдейское свидетельство, которое давало право на занятие коммерцией. Показателен случай с петрозаводским купцом Сывороткиным, которому было отказано в получении такового свидетельства по причине его «принадлежности к расколу». Неся огромные убытки, Сывороткин был вынужден вступить «в лоно истинной церкви», получив в обмен от городской думы гильдейское свидетельство. Но этот случай повторился с ним, когда уже не он, а его жена отказалась предать традиции старообрядчества.

История староверия в городах Олонецкой губернии знает немало примеров поразительной твёрдости духа и настоящего самопожертвования в от-

стаивании своей веры. Желая сломить «честного, зажиточного, опытного в хозяйственной части» олонецкого старообрядца Тарасова, власти забрали у него арендуемую им пристань, а заключённый на 12 лет договор с ежегодной платой по 60 рублей серебром разорвали. В итоге коммерческая деятельность Тарасова оказалась перечёркнута; упорные преследования заставили его исчезнуть «в отлучке». Жена Тарасова, Анна, умерла от скоротечной чахотки, старшая дочь увезла младших детей в Санкт-Петербург к «братьям по вере», а сын ушёл на заработки. Распалось не только прибыльное дело, распалась некогда большая и дружная семья.

Итак, факты, изложенные выше, свидетельствуют, что за 80 лет XIX в. старообрядчество в городах хотя и уменьшалось численно, но сильно изменилось по внутреннему характеру, разделившись условно на группы:

1. «обратившихся в православие», скрывавшихся за видимым обращением в разряде «православных», но числившихся чаще всего «не бывшими у исповеди», «не знающими символа веры», и таким образом приспособившихся к новым условиям;

2. «закоренелых раскольников», для которых даже применённые к ним репрессии оказались недостаточно эффективны: «не было случаев соращения православных в раскол, но с другой стороны немногочисленные случаи придерживающихся церкви Христовой», «двухперстное знамение ещё остаётся в употреблении, особенно в купеческих и мещанских сословиях, но дети, поступающие в учебные заведения, приучаются к трёхперстному» (10).

В конечном итоге не на репрессии, а именно на воспитание молодого поколения старообрядцев в городах и возлагали власти, особенно церковные, свои надежды при ликвидации старой веры: «есть надежда, что молодое поколение среди раскольников дозволит своим детям учиться в народных школах, а по выходе из них сделается проводниками православных вероучений в раскольничьей среде» (11).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Таблица составлена по материалам: Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1857. С.143—144; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Т. XXVII: Олонецкая губерния. СПб., 1899. С.38—39.
2. Национальный архив Республики Карелия (далее — НАРК). Ф.25. Оп.2. Д.16/83. Л.217.
3. Там же. Л.45.
4. Там же. Л.41.
5. Таблица составлена по источникам: НАРК. Ф.1. Оп.10. Д.12/93. Л.1—2об.; Оп.36. Д.16/5; Ф.25. Оп.2. Д.2/40, 3/49, 3/54, 3/55; Оп.8. Д.9/51;

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Т. XXVII: Олонецкая губерния. Тетр. 2. СПб., 1900. Табл. XIII. С. 142—143. В таблице использованы следующие «опорные даты»:

1817 г. — время, когда правительство достаточно активно пыталось решить вопрос «счисления» старообрядцев в империи;

1843 г. — период относительно спокойный в плане репрессий против старообрядцев, так как основная их волна была связана с 1830-ми годами, когда во главе губернии стоял А. Дашков, а во главе епархии — архиепископ Иг. Семёнов;

1854 г. — время инспектирования губернии чиновником МВД Смирновым на предмет получения «секретных» данных о старообрядцах;

1861 г. — эпоха реформ;

1897 г. — Первая Всеобщая перепись населения империи.

6. Таблица составлена по источникам: НАРК. Ф. 1. Оп. 10. Д. 12/93. Л. 40-48 об.; Оп. 36. Д. 16/5; Ф. 25. Оп. 2. Д. 15/89, 16/83, 2/40, 3/49, 3/54, 3/55; Оп. 8. Д. 39/10.

7. Таблица составлена по источникам: НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12/1; Оп. 36. Д. 16/5.

8. Пашков А. И. Старообрядчество Олонецкой губернии в середине XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность: Тезисы. М., 1997. С. 159; НАРК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 4/25. Л. 97 об.—98.

9. Там же. Ф. 1. Оп. 10. Д. 12/91. Л. 2.

10. Там же. Л. 81 об.

11. Там же. Ф. 25. Оп. 2. Д. 16/83. Л. 51.

